
СЦЕНАРИИ БУДУЩЕГО

А. Л. ГРИНИН

ПУТИ К НОВОМУ МИРОВОМУ ПОРЯДКУ: ПРОГНОЗЫ И СЦЕНАРИИ

Статья первая.

Краткие прогнозы движения Мир-Системы к новому мировому порядку*

*Неизбежное изменение баланса сил, скорее всего, приведет к усилению борьбы за лидерство в мире и регионах, за сохранение или изменение мирового порядка. Ниже мы рассмотрим различные сценарии движения к новому мировому порядку. Исходя из сегодняшних реалий, можно сделать вывод, что переход к новой системе мирового порядка будет достаточно бурным. Таким образом, в ближайшее время и, скорее, даже десятилетия Мир-Систему ждет усиление соперничества между США и Западом, с одной стороны, поднимающимися державами (РФ, Китай, а возможно, и Индия) – с другой. Соперничество будет многоплановое, с усилением гибридных войн. Также просматривается конфронтация США со всеми, судя по началу президентства Д. Трампа, что делает процесс менее предсказуемым в важных деталях. В настоящей статье будут рассмотрены подробнее следующие аспекты соперничества: **военное, геополитическое, технологическое, экономическое и финансовое**. В процессе рассмотрения различных аспектов соперничества будут сделаны и некоторые важные прогнозы.*

* Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда (проект № 23-18-00535 «Борьба за новый мировой порядок и усиление дестабилизационных процессов в Мир-Системе»).

Для цитирования: Гринин, А. Л. 2025. Пути к новому мировому порядку: прогнозы и сценарии. Статья первая. Краткие прогнозы движения Мир-Системы к новому мировому порядку. *История и современность* 3: 3–19. DOI: 10.30884/iis/2025.03.01.

For citation: Grinin, A. L. 2025. Paths to a New World Order: Forecasts and Scenarios. Article one. Brief Forecasts of the World System' Movement towards a New World Order. *Istoriya i sovremennost' = History and Modernity* 3: 3–19 (in Russian). DOI: 10.30884/iis/2025.03.01.

История и современность, № 3, сентябрь 2025 3–19

DOI: 10.30884/iis/2025.03.01

Ключевые слова: мировой порядок, Мир-Система, Россия, Запад, Китай, США, гибридная война, геополитическое соперничество, гонка вооружений, искусственный интеллект.

1. Военное соперничество и гибридные войны

Здесь, прежде всего, стоит предположить усиление гонки вооружений, что будет иметь серьезное влияние на уровень жизни, структуру экономики, дефициты бюджетов, необходимость привлечения трудовых и интеллектуальных ресурсов и т. п. Гонка вооружений включает в себя новый виток борьбы за новые военные технологии, искусственный интеллект (ИИ), а также космическую гонку. Несмотря на гигантский военный бюджет США, они будут стремиться наращивать его, однако растущий дефицит бюджета будет неизбежно ограничивать их возможности в этом отношении. Несомненно, что США будут усиливать давление на союзников с целью увеличения их военных расходов, но и этот ресурс ограничен.

Военное соперничество также будет включать в себя борьбу за рынки поставок оружия и, соответственно, привязки стран к тем или иным системам вооружения. Также можно ожидать усиления борьбы за возможности создания новых военных баз, особенно в Тихом океане. В последние два года значительно активизировался Израиль. Поэтому его военная и внешняя политика будет заметно влиять на позицию США, в частности в отношениях с Ираном. Противостояние между Израилем и Ираном усилится.

Очень вероятны локальные конфликты, которые, подобно украинскому, будут раскалывать мир и усиливать антагонизмы. Несмотря на активизацию Д. Трампа по завершению военных действий на Украине, объединенные силы украинской власти и ряда европейских политических сил стремятся продолжать этот конфликт. И здесь не исключены попытки расширить его, например за счет Приднестровья, чтобы сорвать переговоры. Гонка вооружений сопровождается большими трудностями в сфере контроля над вооружениями (Истомин, Виньо 2023: 7–22), которые, как мы полагаем, могут только увеличиваться.

Усиливающаяся гонка вооружений несет в себе большие опасности. Особенно тревожит вероятность применения ядерного оружия, в том числе и в связи с обострением ситуации на Ближнем Востоке, где ядерное оружие имеет Израиль и имеет (или скоро будет иметь) Иран. Стало слишком много разговоров и допусков о том, что кто-то еще может разработать и даже применить ядерное оружие. Обострение отношений между двумя ядерными державами, Пакистаном и Индией, весной 2025 г. вновь напомнило об этой опасно-

сти. Угрозы США своим союзникам в Европе и на Дальнем Востоке отказаться от их «защиты» могут привести к расползанию ядерного оружия.

В связи с постоянными разговорами на тему возможного применения ядерного оружия возникает опасное привыкание к этой мысли, исчезает страх ядерного конфликта, что служило фактором стабильности во времена холодной войны (Bayat 2024: 81–98). Бывший глава ЦРУ У. Дж. Бернс достаточно цинично сказал, что США не должны быть излишне запуганы возможностью применения тактического ядерного оружия (Walsh *et al.* 2024). Газета New York Times узнала, что в марте 2024 г. президент США Дж. Байден одобрил секретный стратегический ядерный план, который впервые включает стратегию сдерживания Китая. Этот план перерос в уже подписанные Байденом конкретные новые указания по применению США ядерного оружия, которые «учитывают реалии новой ядерной эры». В этой стратегии подчеркивается необходимость наращивать ядерный арсенал и одновременно готовиться к координации возможной ядерной конфронтации с Россией, КНР и Северной Кореей (Sanger 2024).

Таким образом, вместо движения к ядерному разоружению идет движение к его наращиванию. Известный в России экономист Дж. Сакс по этому поводу говорит, что «каждый из пяти президентов (Клинтон, Буш, Обама, Трамп, Байден) подводил нас все ближе к ядерной войне» (Di Bianchi 2024; см. также: Andersson 2023). Изменение российской ядерной доктрины в сентябре 2024 г., принятое в ответ на увеличение угроз ударов вглубь российской территории, объективно тоже увеличивает риск применения ядерного оружия.

В конце 2024 г. РФ продемонстрировала новое оружие – баллистическую ракету средней дальности «Орешник», перед которой бессильна любая ПВО. Мощность заряда 900 килотонн, что приближается к мощности стратегического ядерного оружия, и равна 45 атомным бомбам, сброшенным на Хиросиму. Эта демонстрация была сделана с целью остудить горячие головы на Западе и показать, что, кроме тактического ядерного оружия, применение которого крайне нежелательно, есть и другое, неядерное, но очень мощное, применение которого не запрещено конвенциями. Однако эта демонстрация, конечно, усилит активность других стран с целью сделать аналогичное «Орешнику» оружие. Хотя Д. Трамп позиционирует себя в качестве миротворца, он в то же время в бюджетном предложении на 2026 г. предлагает увеличить военный бюджет сразу на 120 млрд долларов, или более чем на 13 %, за счет сокращения других расходов (Fiscal... 2026). Поэтому, не исключая

каких-то шагов в отношении возобновления или введения контроля над отдельными видами вооружений, мы полагаем, что гонка вооружений неизбежна и при Трампе.

2. Геополитическое соперничество

Здесь сначала выделим регионы, где соперничество будет усиливаться (помимо уже имеющихся очагов на Ближнем Востоке и в других местах).

Во-первых, это Арктика. Соперничество здесь будет военное, экономическое и иное. Для США крайне важно помешать России и Китаю иметь не контролируемый Соединенными Штатами морской путь. Для России Северный морской путь имеет очень большое и все усиливающееся значение, как военное, так и экономическое и экогеополитическое, поскольку развитие этого пути усиливает страну. Не говоря уже о ресурсном значении региона, так как Арктика богата энергоресурсами и другими полезными ископаемыми. А в связи с потеплением на Севере возможность добычи этих ресурсов, так же, как и судоходность Северного морского пути, улучшается. Неожиданные претензии Д. Трампа на Гренландию также связаны с увеличением значения Арктики для США.

Во-вторых, это страны Глобального Юга, особенно Африка. Однако в целом борьба за влияние на Глобальный Юг усиливается.

В-третьих, это АТР (Азиатско-Тихоокеанский регион). Борьба за этот регион имеет разные аспекты. Прежде всего, конечно, это: 1) усиление соперничества США и Китая в этом регионе; 2) как следствие рост военно-морского флота Китая; 3) формирование США военно-морского союза против Китая; 4) борьба за влияние на различные страны Океании (Соломоновы острова, Папуа – Новая Гвинея). Но есть и другие аспекты:

– сложные игры США с Индией и странами АСЕАН, а также санкции толкают РФ в Азию и в политическом, и в военном, и в экономическом плане. В этой связи США и Европа фактически обеспечивают неизбежность поворота РФ в Азию, тогда как Россия всегда стремилась к Европе. Но теперь: (а) Европа продолжает курс на конфронтацию с РФ на фоне того, что и с Китаем у нее есть проблемы; (б) США создают себе дополнительного соперника именно в АТР в лице России, что может усилить военное сотрудничество КНР и РФ.

В заключение раздела подчеркнем, что геополитическое соперничество, к сожалению, предполагает усиление масштабности и расширение сфер гибридных войн.

2.1. Европа уходит из центра Мир-Системы?

Главу «Основная цель США» своей известной книги «Великая шахматная доска» (1997 г.) З. Бжезинский полностью посвятил взаимоотношениям США и Европы, объясняя, что надо содействовать тому, чтобы объединенная Европа была не просто младшим союзником, но истинным партнером, что означает разделение принятия решений, равно как и ответственности. По его мнению, американская поддержка этих побуждений помогла бы придать импульс межатлантическому диалогу и поощрила бы европейцев к более серьезной сосредоточенности на той роли, которую Европа могла бы играть в мире (Brzezinski 1997; Бжезинский 1998). В 2013 г. помощник госсекретаря США В. Нуланд, когда ей напомнили о необходимости согласовать действия США в отношении Украины с ЕС, грубо ответила: «F**k the EU». В 2024 г. А. Клут сравнивал Европу и Америку с двумя тектоническими плитами геополитики, которые уже давно движутся в противоположных направлениях. Вашингтон дрейфует от стратегического трансатлантизма времен холодной войны в сторону АТР. Поэтому ослабление их внимания к Европе неизбежно (Kluth 2024). В 2025 г. вице-президент США Дж. Д. Вэнс прямо указал, что внимание к Европе в геостратегии США будет сокращаться (см. подробнее ниже). Значит, Европа сегодня интересуется США уже постольку-поскольку.

Таким образом, США неспособны быть сильными везде, как ранее гласила их доктрина (см. об этом: Kluth 2024; Hedges 2024; Byers, Schweller 2024). Начиная с Б. Обамы, Америка пыталась (правда, не особенно успешно) перегруппировать силы, уйдя с Ближнего Востока, провозгласив тихоокеанский век Америки. Однако уйти оттуда оказалось довольно непросто, этот регион по-прежнему держит США очень цепко. Тем более что они успели создать хаос в ряде ближне- и средневосточных стран (от Ливии до Афганистана, а теперь, вместе с Турцией, и в Сирии) и продолжают расшатывать режимы в других странах (Иране, Пакистане). Кроме того, им сложно уйти и потому, что есть их союзник, который не отпускает США с Ближнего Востока. Это Израиль. И он будет стараться держать там американцев¹.

Теперь США, испытывая дефицит различных ресурсов, пытаются освободиться от бремени гегемонизма, оставив Европу на ее

¹ Легко найти информацию об исключительном влиянии израильского лобби и в прежние периоды, и в настоящие (см., например: Mearsheimer, Walt 2006; Pro-Israel... 2022; How Israel... 2023), хотя, разумеется, то, что публикуют в открытой прессе, только верхушка айсберга.

собственное военно-стратегическое обеспечение. Когда-то, в конце второй каденции Обамы, США наметили создание двух колоссальных союзов – Трансатлантического и Транстихоокеанского. Их создание позволило бы Америке усилить свое влияние. Однако с приходом Д. Трампа к власти оба проекта оказались ненужными. Но если атлантическое единство теперь подвергается сомнению или, по крайней мере, его значение уменьшается, то роль АТР в политике США только растет.

Таким образом, США перемещаются в АТР, где в ближайшие десятилетия будут нарастать конфликтность и напряженность, образовываться различные союзы и комбинации. В этой связи все больше аналитиков считают, что США, концентрируясь на Азии, отодвинут Европу на второй план, и та станет второстепенным направлением (Европа... 2024). В целом соглашаясь с этим, тем не менее мы хотели бы подчеркнуть, что уйти из Европы для США будет совсем не просто – не проще, чем с Ближнего Востока, а скорее всего, сложнее. Дело в том, что европейские державы (в отличие от ближне- и средневосточных) настолько привыкли к американскому диктату, что уже с трудом представляют свою жизнь без него. Иными словами, потеря суверенности и отказ от ее нового обретения делают Европу недостаточно активной. И это сильно отличает ее от растущих стран Азии и даже Африки, где стремление к суверенитету растет. Максимум, чего могут добиться США, – это увеличения военных расходов европейских стран и имитации попыток создать какие-то общеевропейские военные структуры. Возможно, под давлением Америки будут внедрены еще какие-то экономически невыгодные Европе акции. Некоторые промышленные предприятия могут уйти в США, но, если промышленность и будет уходить из Европы, из Германии в частности, то в основном в Азию. Для того чтобы ослабить свои обязательства в Европе, США надо было бы найти хороший контакт с РФ, чтобы Европа не боялась. Заметные подвижки в этом направлении обозначились с началом правления Трампа. Но, учитывая непредсказуемость политики США в целом и Трампа особенно, полагать, что это станет устойчивой тенденцией, было бы сильно преждевременным. Есть исключения в сценариях, когда предполагается, что США найдут общий язык с Россией, но они не являлись и все еще не являются базовыми сценариями.

Свою позицию в отношении Европы новая администрация Соединенных Штатов достаточно ясно выразила в речи вице-президента Дж. Д. Вэнса. Кратко говоря, европейские страны должны

играть намного большую роль в будущем своего континента, а это означает, что Европа должна увеличить свои военные расходы и самостоятельно решать европейские проблемы, чтобы США могли сосредоточиться на других регионах и угрозах для них (Lu 2025).

Однако в любом случае все это будет ослаблять Европу, превращая ее из геополитического центра Мир-Системы в полупериферию, а затем и полупериферию, усугубляя фактическую изоляцию Запада от глобального большинства (Фриман 2024), если не произойдет радикальных изменений, например прихода к реальной власти правых националистов (которым, кстати сказать, И. Маск, явно по поручению Д. Трампа, начал активно декларировать поддержку). Соответственно, и роль G7 будет сокращаться, что видно уже сейчас.

Некоторые европейские лидеры уже начали бить тревогу. Так, бывший президент Европейского центрального банка и бывший премьер-министр Италии, а также неофициальный лидер европейских технократов М. Драги опубликовал 400-страничный доклад о конкурентоспособности, заказанный Европейской комиссией еще в 2023 г. (главные тезисы доклада см.: Draghi's... 2024). Выводы доклада печальны для Европы, поскольку она отстает технологически и стагнирует экономически, а также фактически потеряла движущие силы в развитии и перестает быть самостоятельным субъектом международных отношений. Очень любопытно, что на фоне того, что только недавно многие отрицали и еще отрицают необходимость экономического роста и это становилось едва ли не ведущим подходом, теперь европейские лидеры начинают бить тревогу в связи с его отсутствием. На сопровождавшей публикацию пресс-конференции Драги заявил, что лишь «беспрецедентная» реформа остановит спад. В случае, если члены ЕС не придадут никакого значения его докладу, Драги предрек союзу мрачное будущее, поскольку тогда «европейцам придется сильно умерить свои цели» (*Ibid.*).

Комментаторы доклада и выступления Драги достаточно пессимистичны в отношении возможностей реализации предложенных им реформ, без которых Европа продолжит превращаться из части света первого мира в часть света третьего мира (Сап... 2024; см. также: Mortimer 2024). С выводами итальянца нельзя не согласиться. Однако можно предположить, что Драги, как и других высших евробюрократов, волнуют не только серьезные угрозы и риски, стоящие перед Европой, но и возможность усилить собственную власть. Ведь кто будет проводить «беспрецедентные» реформы? Именно Брюссель. Драги заявил, что Европе требуются дополнительные ежегодные инвестиции в размере не менее 750 млрд евро – примерно 5 % от совокупного ВВП ЕС, если Европа хочет догнать

Америку и не сдать позиции Китаю. Но это огромные деньги, которыми во многом также будут распоряжаться евробюрократы. Понятен поэтому острый интерес к докладу со стороны главы Европейской комиссии Урсулы фон дер Ляйен (Mortimer 2024). Впрочем, не удивимся, если за этими предложениями стоит заокеанский союзник, который в последнее время все активнее ищет возможности использовать ресурсы своих сателлитов в собственных целях. С недавних пор идет активизация европейских стран, тон которой задает Франция, по поводу усиления военно-технической и военно-производственной самодостаточности Европы, особенно в связи со стремлением Трампа положить конец российско-украинскому конфликту и угрозами брать плату за присутствие в Европе американских военных баз или вовсе выйти из НАТО (см. о подходах в этом направлении Франции и Германии: Тимофеев, Хорольская 2024).

3. Технологическое соперничество. Борьба за ИИ

О технологическом соперничестве мы довольно много говорили, в том числе делали прогнозы на будущее, в монографии (Гринин 2025: гл. 3). В этой статье мы остановимся только на гонке в отношении искусственного интеллекта (ИИ). Но прежде отметим, что США делают особую, если не главную ставку на сохранение и увеличение технологического превосходства. Это, в частности, вновь подтверждено в совместной статье экс-директора ЦРУ У. Бернса и шефа МИ-6 Р. Мура (Burns, Moore 2024).

Борьба за ИИ идет повсеместно, слившись с технологическими санкциями и государственными программами. Один из указов Д. Трампа, изданный в скором времени после его инаугурации, посвящен развитию ИИ в США и называется «Устранение барьеров перед американским лидерством в искусственном интеллекте» (Removing... 2025). Указ прямо и недвусмысленно провозглашает развитие ИИ и удержание лидерства США в этом направлении важнейшим государственным приоритетом. Соответственно, для стран, которые хотят быть действительно независимыми, в том числе (и особенно) для России, разработка и развитие собственных моделей ИИ, собственных платежных систем, собственной инфраструктуры имеют стратегическое значение для независимости. Надо отдать должное, наше руководство это хорошо понимает, но уйти от зависимости быстро не получается.

Американские корпорации пока в этом плане идут впереди. Американские власти и спецслужбы, а также военное ведомство и ранее стремились полностью подчинить своим интересам это раз-

витие, в частности финансируя цифровых гигантов, вводя в их советы своих людей и наоборот. Так, явно не без совета из Пентагона С. Альтман, один из создателей Chat-GPT и глава Open AI, выступил со статьей «Кто будет контролировать будущее ИИ?» (Altman 2024) в The Washington Post, которая часто выступает рупором американского разведсообщества. В этой статье он с идеологических позиций утверждает, что «демократический» ИИ должен превалировать над «автократическим».

По мнению Альтмана и руководства Open AI (что полностью совпадает с позицией американского руководства), контроль ИИ является одним из самых приоритетных вопросов нашего времени и обозримого будущего. По их мнению, выбор таков. Будет ли это мир, в котором Соединенные Штаты и их союзники продвигают глобальный ИИ, или мир, в котором страны или движения, не разделяющие демократические ценности, используют ИИ для укрепления и расширения своей власти? Они считают, что третьего варианта нет. Иными словами, нормального общечеловеческого развития ИИ не должно быть, а только ИИ для удержания власти США над миром. И поэтому С. Альтман считает, что пришло время решить, какой путь выбрать. Естественно, что Альтман и США надеются на победу «демократического» ИИ. В настоящее время Соединенные Штаты лидируют в разработке ИИ, но их беспокоит, что сохранение лидерства далеко не гарантировано, в то время как Китайская Народная Республика намерена стать мировым лидером в области ИИ к 2030 г.

Многие постулаты повторил бывший советник по национальной безопасности Дж. Салливан в своем выступлении в Национальном университете обороны, заявив, что США должны быть единственным технологическим партнером для стран по всему миру. Он развернул программу США по обеспечению лидерства в ИИ, в частности подчеркнув, что все «передовые чипы» либо должны быть произведены американскими компаниями, либо их распределение должно находиться под контролем США. Ограничения для других должны касаться не только чипов, но и оборудования для их производства. Он также сказал, что крупные технологические компании, которые разрабатывают и внедряют системы ИИ, будучи американскими, дали Америке лидерство. Но это лидерство надо «защитить и расширить» усилиями государства (Кузнецов 2024). Нужно отметить, что хотя Д. Трамп меняет многие тренды американской внешней и внутренней политики, но в отношении ИИ наблюдается абсолютная преемственность, что говорит об осо-

бом приоритете этого направления. Американские цифровые компании и раньше работали в очень тесном контакте с правительством, Пентагоном, ЦРУ, АНБ и т. п. Но теперь, похоже, дело идет к полному слиянию государства и корпораций, причем в невиданных ранее формах личной унии (если использовать выражение В. И. Ленина о слиянии финансового и промышленного капитала).

Теперь же Д. Трамп, И. Маск, владельцы и руководители цифровых гигантов оформляют огромный консорциум, подключают государственные ресурсы, чтобы обогнать всех и закрепить свое преимущество в сфере ИИ. Однако здесь для них не все гладко. Китайские разработчики составляют им очень сильную конкуренцию, ситуация меняется быстро (см. о том, как новый китайский чат DeepSeek превзошел в некоторых отношениях американские модели: Whitney 2025).

Таким образом, гонка в области ИИ будет одним из важнейших факторов соперничества, разделения Мир-Системы, а также ограничения прав и свобод граждан в разных странах.

4. Экономическое и финансовое соперничество. Санкции и политика «закрытия» неугодных стран

Когда-то М. Е. Салтыков-Щедрин описывал самодура, который предлагал «закрыть Америку». Сегодня ситуация повернулась наоборот. США пытались и все еще пытаются «закрыть» Иран, КНДР, Венесуэлу, Россию и другие неугодные им страны. Они пытаются обложить их санкциями таким образом, чтобы полностью «удушить» и «отменить» эти страны (Рустамова, Адрианов 2023), как «отменяют» в последние десятилетия неугодных и неконформистски настроенных деятелей в США. Возник даже термин «культура отмены».

Санкции, думается, остаются надолго, поскольку виден замысел Запада по уничтожению российской экономики и подрыву китайской (Vanderford 2024), но все-таки есть надежда, что интерес Д. Трампа к России может несколько смягчить их. США будут систематически и в самых разных отношениях давить на Китай, ущемляя его интересы, пока не доведут до такого накала страстей, что ощущение неизбежности конфликта будет буквально висеть в воздухе. Сегодняшняя ситуация, к сожалению, полностью подтверждает это. Тарифная война США и Китая развивается, при этом есть информация, что Соединенные Штаты пытаются требовать от своих торговых партнеров разрыва отношений с КНР.

США ослабли, но их руководство считает, что они по-прежнему всемогущи и способны справиться с любыми кризисами. Это и делает все более вероятными худшие сценарии. Высокомерие, игнорирование законных интересов других и отношение к другим как к низшим нациям (что очень наглядно подтвердили Д. Трамп и И. Маск своими высказываниями в отношении Канады и Германии) неизбежно ведет мир к тяжелому кризису. Однако надо понимать, что чем сильнее будут американские и европейские санкции против Китая, тем активнее Китай, Россия и другие страны будут блокироваться. Голоса о том, что вашингтонским политикам следует как минимум прекратить подталкивать Китай и Россию навстречу друг другу (Суенсо 2024), упорно игнорировались. Сегодня Трамп заявляет, что оторвет Россию от Китая, однако по факту предложить РФ он может не так уж много. Но главное, доверие к американским обещаниям и гарантиям упало так низко, что верить им было бы серьезной ошибкой.

Экономическое и финансовое соперничество идет непрерывно. Оно особенно усиливается в связи с постоянным ростом санкционного давления, включая и конфискацию зарубежных активов неугодных США стран². С одной стороны, санкции наносят большой вред странам, против которых они вводятся. Но с другой – это заставляет их развивать собственные финансовые технологии и системы, стремиться уходить от доллара (а значит, от возможности отслеживать финансовые сделки) и использовать криптовалюты. В настоящее время много стран ввели через свои ЦБ собственные цифровые валюты или их введение находится в стадии пилотного запуска. А значит, постепенно подрывается гегемония доллара. В январе 2025 г. Д. Трамп издал указ «Strengthening American Leadership in Digital Financial Technology» (Strengthening... 2025), согласно которому развитие цифровых активов становится одним из главных приоритетов развития США. Что характерно, в этом указе он, поощряя частную инициативу, одновременно категорически запретил создание и использование центральных банковских цифровых валют, то есть запретил Центральному банку США (ФРС) разрабатывать государственную цифровую валюту (криптодоллар, привязанный к доллару, в отличие от очень неустойчивых курсов негосударственных криптовалют). Развитие криптовалют предназна-

² Это уже произошло с активами Венесуэлы, Афганистана, Ирака, Ирана, Ливии, Северной Кореи, постоянно обсуждается вопрос о конфискации замороженных активов Российской Федерации.

чено прежде всего для новых спекуляций (см.: Гринин 2025). Это косвенно подтверждается и тем удивительным моментом, что в упомянутом указе Трампа о развитии криптовалют он не только запрещает ФРС заниматься криптовалютой, но и не включает ее представителей в состав рабочей группы по рынкам цифровых активов при Национальном экономическом совете. Иными словами, Д. Трамп пытается отстранить ФРС от влияния на развитие нового финансового направления и тем самым от влияния на финансовую устойчивость.

Будущее покажет, что выйдет из этой инициативы Трампа, но есть большие основания предположить, что увлечение криптовалютами и спекуляциями на их основе может сильно повредить доллару и его авторитету вопреки посылу, что это должно укрепить «суверенитет доллара».

Перевод в цифровой формат (токенизация) многих активов, включая акции и облигации, позволяет значительно расширить вариации и пул активов, упростить процедуру приобретения и продажи, проводить торговлю 24/7 и в ряде случаев обходиться без специалистов (см.: Durden 2025). Все это может создать бум инвестирования в ценные бумаги. По-видимому, план команды Трампа заключается в том, чтобы быстрее других создать такую технологическую систему, что позволит дополнительно привлекать в США капиталы извне. Однако, как и любой бум вокруг новой финансовой технологии, он, скорее всего, окончится крахом, поскольку децентрализация и уменьшение регулирования плюс отсутствие опыта неизбежно приводят к биржевым или иным финансовым крахам (см. об этом: Гринин, Коротаев 2010; Гринин 2021). Главная опасность заключается в том, что финансовая система США и мира в целом настолько перегружена переоцененными активами, что крах может быть катастрофическим.

Что касается доллара, его роли в международных расчетах и будущего, то здесь большой спектр мнений. Очень многие по-прежнему считают позицию доллара США как ведущей международной валюты «практически неприступной» (Boughedda 2024). Однако рост успешных попыток уйти от доллара начинает все больше волновать американских экономистов и политиков. Немало прогнозов вроде тех, что делает Дж. Сакс: что значительная дедолларизация произойдет в течение ближайших 10 лет из-за появления новых платежных систем, что снизит роль банков, опирающихся на доллары. Дедолларизация усилится потому, что доля США в мировой экономике снижается, а также по геополитическим причинам, в частности из-за злоупотребления санкциями (Bianchi 2024). К это-

му перечню причин мы бы обязательно добавили безудержный рост национального долга США, более чем вероятный значительный рост дефицита торгового платежного баланса, даже несмотря на вводимые Д. Трампом высокие ввозные пошлины, и отрицательного баланса международной инвестиционной позиции, а также падение роли международных финансовых организаций. Доверие к доллару подрывается также непредсказуемой и противоречивой политикой Трампа. Можно согласиться с одним из апологетов незыблемости доллара, что его лидирующая позиция обусловлена главным образом непревзойденной мощью военно-морского, военно-воздушного и кибернетического потенциала США, что является основой позиции доллара как ведущей мировой валюты (Boughedda 2024). Но мы уже много раз говорили, что относительная военная мощь США постепенно сокращается, а это значит, что и поддержка доллара будет сокращаться.

Поскольку угрозы доллару из гипотетических все очевиднее перерастают в реальные, американские политики стремятся решить эти вопросы в присущей им манере, а именно путем усиления давления санкций и наказаний. Все просто. Тех, кто стремится уйти от доллара в расчетах, надо наказывать. В частности, имел место законопроект, который может обязать президентов США вводить санкции против финансовых учреждений за использование китайской платежной системы CIPS, российской системы передачи финансовых сообщений (СПФС) и других альтернатив системе Swift, ориентированной на доллар (Krikke 2024)³. Д. Трамп, который справедливо считает, что потеря долларом статуса мировой резервной валюты будет равносильна поражению США в войне, и обещает сократить число санкций, поскольку это негативно влияет на позицию доллара, в то же время заявляет, что введет стопроцентные пошлины на товары стран, которые стремятся уйти от доллара (George 2024). Способы наказания разные, но суть одна – силой заставить поддерживать доллар.

Таким образом, мы, по-видимому, вступаем в период, когда США начнут с использованием всей своей финансово-экономической мощи давить на страны, стремящиеся к торговле в национальных или цифровых валютах. Это будет также означать, что привлекательность США, которая во многом поддерживалась так называемой «мягкой силой», будет ослабевать, поскольку «мягкая сила»

³ Законопроект предложил сенатор от Флориды М. Рубио, небезызвестный тем, что в свое время яростно боролся против «Северного потока-2». В настоящее время, как известно, Рубио является госсекретарем США.

станет во все большем числе областей и сфер отношений заменяться «жесткой»⁴. Трамп и его команда с небывалым цинизмом начали демонстрировать подход, основанный на угрозах, отказе от международных норм и договоренностей, грубой силе. Еще в 2005 г. З. Бжезинский, подвергая внешнюю политику Дж. Буша жесткой критике, писал, что если на протяжении 250 лет Америка говорила миру, что она примет всех – бедных, угнетенных, но жаждущих дышать свободно, то теперь она говорит: «Если вы не с нами, то вы против нас» (Brzezinski 2005; Бжезинский 2006). С тех пор лозунг «Кто не с нами, тот против нас» все сильнее овладевает потерявшей связь с реальностью американской элитой (см., например: Fazi 2024). Сказанное также значит, что потребуются все большие усилия США, чтобы всех постоянно держать в узде силой.

Силы и мощи, конечно, у США еще очень много, поэтому борьба за позицию доллара будет очень тяжелой. Но ослабление этой позиции, по-видимому, неизбежно – уже потому, что на стороне дедолларизации стоит технологический прогресс, особенно развитие криптовалют.

Литература

Бжезинский, З.

1998. *Великая шахматная доска*. М.: Международные отношения.

2006. Последний суверен на распутье. *Россия в глобальной политике* 1. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/poslednij-suveren-na-raspute/> (дата обращения: 11.10.2024).

Гринин, А. Л. 2025. *Борьба за новый мировой порядок. История. Современность. Будущее*. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель».

Гринин, Л. Е. 2021. Отрицательные ставки и другие новейшие финансовые технологии. *Общество и экономика* 2: 18–30. DOI: 10.31857/S020736760013634-6.

Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В. 2010. *Глобальный кризис в ретроспективе. Краткая история подъемов и кризисов от Ликурга до Алана Гринспена*. М.: ЛИБРОКОМ.

Европа – второстепенное направление: неизбежный сценарий стратегии США. 2024. *Русстрат* 21 августа. URL: <https://russtrat.ru/analytics/21-avgust-2023-1935-12199>.

⁴ А там, где «жесткой силой» не хватит, усилится игнорирование американского влияния, как это происходит, например, с фильмами Голливуда, сильно потерявшими свою привлекательность из-за так называемой политкорректности в отношении запрещенного в России ЛГБТ, расового вопроса и т. п.; то же касается и диснеевских мультфильмов.

Истомин, И. А., Виньо, А. 2023. Международные нормы в свете технологических изменений: вызовы конструктивистской теории в сфере контроля над вооружениями. *Полис. Политические исследования* 4: 7–22. DOI: 10.17976/jpps/2023.04.02.

Кузнецов, Г. 2024. США навязывают человечеству американский ИИ. *Взгляд* 31 октября. URL: <https://vz.ru/opinions/2024/10/31/1295415.html>.

Рустамова, Л. Р., Адрианов, А. К. 2023. «Культура отмены»: концептуализация понятия и его использование во внешней политике. *Полис. Политические исследования* 4: 37–53. DOI: 10.17976/jpps/2023.04.04.

Тимофеев, П. П., Хорольская, М. В. 2024. Дилеммы европейской безопасности: сравнение подходов Германии и Франции к соотношению роли ЕС и НАТО в Европе после 2022 г. *Сравнительная политика* 15(4): 132–154. DOI: 10.46272/2221-3279-2024-4-15-8.

Фриман, Ч. 2024. Дожить до грядущего мирового порядка. *Россия в глобальной политике* 22(5): 60–71.

Altman, S. 2024. Who will Control the Future of AI? A Democratic Vision for Artificial Intelligence Must Prevail over an Authoritarian One. *The Washington Post* July 25. URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2024/07/25/sam-altman-ai-democracy-authoritarianism-future/> (дата обращения: 31.10.2024).

Andersson, M. G. 2023. Why the White House Wants War. *American Thinker* June 1. URL: https://www.americanthinker.com/articles/2023/06/why_the_white_house_wants_war.html.

Bayat, S. 2024. Shifting Power Dynamics in the Asia-Pacific: How Small and Medium Powers are Adapting to the New International Order. *Journal of Globalization Studies* 17(2): 81–98.

Bianchi, P. 2024. Deglobalization and Global Development: Reflections on China. URL: <https://www.jesus.cam.ac.uk/articles/deglobalization-and-global-development-reflections-china>.

Boughedda, S. 2024. Позиция доллара США как ведущей международной валюты остается «практически неприступной»: Alpine Macro. URL: <https://ru.investing.com/news/stock-market-news/article-432SI-2472367>.

Brzezinski, Z.

1997. *The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives*. New York: Basic Books.

2005. The Dilemma of the Last Sovereign. *The National Interest* 01(1). URL: <https://www.the-american-interest.com/2005/09/01/the-dilemma-of-the-last-sovereign/>.

Burns, B., Moore, R. 2024. Intelligence Partnership Helps the US and UK Stay Ahead in an Uncertain World. *Financial Times* September 7. URL:

<https://www.ft.com/content/252d7cc6-27de-46c0-9697-f3eb04888e70?signupConfirmation=success>.

Byers, A., Schweller, R. L. 2024. Trump the Realist. The Former President Understands the Limits of American Power. *Foreign Affairs* July 1. URL: <https://www.foreignaffairs.com/donald-trump-realist-former-president-american-power-byers-schweller>.

Can Anything Spark Europe's Economy Back to Life? 2024. *The Economist* September 9. URL: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2024/09/09/can-anything-spark-europes-economy-back-to-life>.

Cuenco, M. 2024. The Case for a Long Reset with Russia. Washington will Need Allies in the Fight against China. URL: <https://www.eurasia.ro/2024/09/01/the-case-for-a-long-reset-with-russia-washington-will-need-allies-in-the-fight-against-china/>.

Di Bianchi, A. 2024. Prof. Jeffrey Sachs a l'AD: "Nei prossimi 10 anni vivremo una dedollarizzazione sostanziale". URL: https://www.lantidiplomatico.it/dettnews-prof_jeffrey_sachs_a_lantidiplomatico_il_cambiamento_non_avverr_dagli_stati_uniti_deve_avvenire_in_europa/51962_56104/.

Draghi's Report: A Force for Reform. 2024. URL: <https://geopolitique.eu/en/2024/09/09/the-draghi-report-a-force-for-reform/>.

Durden, T. 2025. BlackRock CEO Wants SEC to "Rapidly Approve" Tokenization of Bonds & Stocks. URL: <https://www.zerohedge.com/crypto/black-rock-ceo-wants-sec-rapidly-approve-tokenization-bonds-stocks>.

Fazi, Th. 2024. Will the BRICS Inherit the Earth? America Can't Stop Multipolarity. URL: <https://unherd.com/2024/10/will-the-brics-inherit-the-earth/>.

Fiscal Year 2026 Discretionary Budget Request. 2025. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2025/05/Fiscal-Year-2026-Discretionary-Budget-Request.pdf>.

George, S. 2024. Donald Trump's 100 % Tariff Threat to protect Dollar's Global Status: How India and World Could React. *The Economic Times* September 9. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/international/world-news/donald-trumps-100-tariff-threat-to-protect-dollars-global-status-how-india-and-world-could-react/articleshow/113177724.cms>.

Hedges, Ch. 2024. Of the American Empire. URL: <https://www.declassifieduk.org/the-impending-collapse-of-the-american-empire/>.

How Israel Lobby Turns American Politicians around its Finger. 2023. *A News* October 10. URL: <https://www.aneews.com.tr/world/2023/10/10/how-israel-lobby-turns-american-politicians-around-its-finger-why-united-states-backs-israel-on-all-occasions-despite-international-criticism>.

Kluth, A. 2024. The US will Abandon Europe. But When and How? *Bloomberg* September 9. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2024-09-09/us-will-leave-europe-to-its-fate-but-when-and-how>.

Krikke, J. 2024. De-Dollarization the Path to Global Financial Freedom. *Asia Times* August 9. URL: <https://asiatimes.com/2024/08/de-dollarization-the-path-to-global-financial-freedom/>.

Lu, Ch. 2025. The Speech that Stunned Europe. Read U.S. Vice President J.D. Vance's Remarks at the Munich Security Conference. *Foreign Policy* February 18. URL: <https://foreignpolicy.com/2025/02/18/vance-speech-munich-full-text-read-transcript-europe/>.

Mearsheimer, J. J., Walt, S. M. 2006. *The Israel Lobby and U.S. Foreign Policy*. HKS Faculty Research Working Paper Series HKS Working Paper No. RWP06-011. N. p.

Mortimer, G. 2024. The EU is Disintegrating before Our Eyes. *The Spectator*. URL: <https://www.spectator.co.uk/article/the-eu-is-disintegrating-before-our-eyes/>.

Pro-Israel Lobbying Group Aipac Secretly Pouring Millions into Defeating Progressive Democrats. 2022. *The Guardian* May 17. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2022/may/17/pro-israel-lobby-defeat-democrats-palestinians-2022>.

Removing Barriers to American Leadership in Artificial Intelligence Executive Order. 2025. URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/01/removing-barriers-to-american-leadership-in-artificial-intelligence>.

Sanger, D. E. 2024. Biden Approved Secret Nuclear Strategy Refocusing on Chinese Threat. *The New York Times* August 20. URL: <https://www.nytimes.com/2024/08/20/us/politics/biden-nuclear-china-russia.html>.

Strengthening American Leadership in Digital Financial Technology Executive Order. 2025. *The White House* January 23. URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/01/strengthening-american-leadership-in-digital-financial-technology/>.

Vanderford, R. 2024. Tough U.S. Sanctions Packages are Here to Stay – Whether it's Harris or Trump. *The Wall Street Journal* August 21. URL: <https://www.wsj.com/articles/tough-u-s-sanctions-packages-are-here-to-stay-whether-its-harris-or-trump-11f884ba>.

Walsh, N. P., Tanno, S., Gigova, R. 2024. Russian Threat in Unprecedented Joint Public Appearance in London. *CNN* September 8. URL: <https://edition.cnn.com/2024/09/07/uk/cia-mi6-heads-appearance-london-intl-gbr/index.html>.

Whitney, M. 2025. China's DeepSeek Bombshell Rocks Trump's \$500B AI Boondoggle. URL: <https://www.unz.com/mwhitney/chinas-deepseek-bombshell-rocks-trumps-500b-ai-boondoggle/>.